

«Вероятность крупных открытий сохраняется»

Всеволод Черепанов о стратегии «Газпрома» в сфере разведки новых запасов

«Газпром» в 2012 году нарастил сырьевую базу более чем на 17% и не теряет надежды на крупные открытия. В его ближайших планах — получение прав пользования недрами на шельфах Карского, Баренцева морей, полуострове Гыдан, и организация там поисковых и геоло-

горазведочных работ. Уже к 2016 году компания планирует подготовить к бурению две скважины на перспективных структурах в Карском море. О планах компании в сфере разведки новых запасов RusEnergy рассказал член правления, начальник департамента по добыче газа, газового конденсата, нефти ОАО «Газпром» Всеволод Владимирович Черепанов.

«Восемь лет мы разведываем больше, чем добываем»

RusEnergy: В этом году «Газпром» отметил 20-летний юбилей. Все эти два десятка лет компания весьма интенсивно наращивает запасы, несмотря на сложные 90-е и периодические кризисы. Каково качество запасов, все ли они с технологической точки зрения могут быть вовлечены в разработку? Как, в целом, вы оцениваете состояние минерально-сырьевой базы «Газпрома»?

Всеволод Черепанов: На конец 2012 года разведанные запасы газа группы «Газпром» по российской классификации составили 35,1 трлн куб. м. Из них более половины приходится на месторожде-

ния, обеспечивающие добычу. Остальные запасы сосредоточены на месторождениях Ямала, Восточной Сибири, Дальнего Востока и континентального шельфа, которые готовятся к разработке.

Достоверность минерально-сырьевой базы «Газпрома» ежегодно подтверждается международной аудиторской оценкой. Обновленные данные за прошлый год будут чуть позже, но по состоянию на начало 2012 года аудитор — DeGolyer and MacNaughton — подтвердил запасы газа категорий «доказанные» и «вероятные» в объеме 22,8 трлн куб. м и оценил их стоимость в размере \$299,2 млрд.

Основной прирост обеспечили ГРП по Тамбейской группе месторождений

RE: Можно ли что-то уже сказать об успешности восполнения запасов в 2012 году?

В.Ч.: Фактические показатели по приросту запасов соответствуют тому, что планировал «Газпром». По результатам проведенных геологоразведочных работ суммарный прирост запасов углеводородов категории С1 составил более 600 млн т у. т., в том числе 573,3 млрд куб. м газа. Восполнение запасов газа составило 117,7%. Таким образом, уже восемь лет мы разведываем больше, чем добываем.

RE: За счет каких месторождений — оншорных или офшорных — удалось нарастить запасы в 2012 году? Какова структура прироста, есть ли среди открытых месторождений крупные? И сохраняется ли вероятность открытия крупных месторождений в будущем?

В.Ч.: Основной прирост обеспечили геологоразведочные работы по Тамбейской группе месторождений Ямала — 274 млрд куб. м газа. На море прирастили 63,2 млрд куб. м газа на Харасавэйском

Черепанов Всеволод Владимирович

Родился в городе Фрунзе 25 ноября 1966 года. Окончил Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Кандидат геолого-минералогических наук.

В 1993–1997 гг. работал оператором, мастером по исследованию скважин Научно-технологического центра «Надымгазпрома».

В 1997–1999 гг. - ведущий геолог по промысловой геофизике, ведущий геолог геологического отдела «Надымгазпрома».

В 1999–2008 гг. - начальник геологического отдела, главный геолог Надымского нефтегазодобывающего управления «Надымгазпрома».

В 2008–2010 гг. - заместитель генерального директора — главный геолог ООО «Газпром добыча Надым».

С 2010 г. является членом правления ОАО «Газпром», начальником департамента по добыче газа, газового конденсата, нефти ОАО «Газпром».

месторождении. Также было открыто три небольших по запасам месторождения: два газоконденсатных в Красноярском крае — Ильбокичское и Ново-Юдуконское, и одно нефтяное — Новая Надежда в Республике Дагестан.

Вместе с тем, вероятность открытия крупных месторождений в будущем сохраняется. Мы рассчитываем на ресурсный потенциал слабоизученных акваторий Карского, Баренцева и Охотского морей, Восточной Сибири и других регионов.

RE: Что можно сказать о потенциале континентальных участков? Остались ли на суше территории, где возможно открытие новых месторождений? Можно ли их назвать? И какова стратегия «Газпрома» по освоению этих территорий?

В.Ч.: В России есть значительные по площади, но недостаточно исследованные территории в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, Арктическом шельфе, где в результате разведки могут быть выявлены новые крупные месторождения. Освоение этих территорий, в том числе, зависит и от формирования необходимой инфраструктуры, создания центров газохимического производства и переработки углеводородного сырья.

На суше наибольший коммерческий интерес в следующие десять лет будут представлять как глубоко-залегающие (от 3 до 7 км) продуктивные горизонты наших традиционных нефтегазоносных районов — север Западной Сибири, европейская часть России, Волго-Уральский регион, так и новые, перспективные районы Ямала и Гыдана, Восточной Сибири и Дальнего Востока.

«Газпром» уже ведет геологоразведочные работы на Ямале, в Якутии, Красноярском крае, Иркутской области, на дальневосточном шельфе. В ближайших планах компании — получение прав пользования недрами на шельфах Карского, Баренцева морей, полуострове Гыдан, и организация там поисковых и геологоразведочных работ.

«Мы не можем себе позволить работать с каждым офшорным участком отдельно»

RE: Значительная часть крупных запасов в предыдущие годы была открыта на шельфе. Но в 2012 году «Газфлот» — ваш основной буровой подрядчик на шельфе — был фактически лишен возможности вести поисковое бурение. Как будет складываться политика «Газпрома» в области морской разведки в будущем?

В.Ч.: «Газпром» совершенствует систему управления геологоразведочными работами. Создана специализированная дочерняя компания — «Газпром геологоразведка». Ее основная задача — организация геологоразведки на всех лицензионных участках «Газпрома» на суше и шельфе, включая подготовку проектных документов на строительство скважин, проведение конкурсных процедур, сейсморазведочных работ, инженерных и инженерно-геологических изысканий. «Газфлот» же продолжит выступать в качестве бурового подрядчика на шельфе.

RE: Скоро «Газпром» получит 17 новых офшорных лицензий. Расскажите, какими темпами концерн намерен их разведывать? Насколько жесткие там лицензионные обязательства? Ведь даже за 10 лет 17 крупных морских участков опосковать и разведать — огромная работа...

В.Ч.: Лицензионными соглашениями будут заданы крайне высокие темпы работ. Значительны и размеры заявленных участков. Подход к их освоению может быть только комплексным. Мы не можем себе позволить работать с каждым участком по отдельности.

Как пример — сейсморазведочные работы. Вы знаете, что межледовый сезон в Карском море недолгий. Участки близко расположены друг к другу. Выход только один — судно должно отрабатывать максимально возможный объем 3D-сеймики за сезон, накрывая сразу по несколько лицензионных участков. Это значительно удешевит работы по сравнению с классической схемой — накрывать сеткой 3D только одну структуру.

Работать будем действительно напряженно, причем самый сложный период — первые годы. Уже к 2016 году планируется подготовить к бурению две первоочередные скважины на перспективных структурах в Карском море.

Для шельфа нам необходимы инновационные технологии

RE: Будут ли привлекаться зарубежные подрядчики по сейсмике, по бурению? Сегодня «Роснефти» на Карском море, например, никуда не деться от западных сейсморазведчиков, потому что только у них есть 12-косные суда, способные сделать большой объем 3D сеймики в короткий межледовый период. Есть ли такие же проблемы у «Газпрома»?

В.Ч.: «Газпром» привлекает подрядчиков только на конкурсной основе. Участвовать в конкурсе могут как отечественные, так и зарубежные компании. При этом материально-техническая база отечественной сейсморазведки не уступает западным конкурентам. А квалификационный уровень российских геофизиков находится на уровне лучших мировых стандартов. Об этом свидетельствует тот факт, что во всех крупных западных сервисных компаниях по всему миру на ведущих инженерно-технических позициях работает несколько тысяч наших соотечественников.

RE: В каком, на ваш взгляд, состоянии сейчас вообще находится российский геологоразведочный сервис? Насколько технологическая база для ведения ГРП соответствует задачам «Газпрома»? Как можно улучшить эту ситуацию?

В.Ч.: Основные наши потребности отечественный сервис вполне удовлетворяет. Однако с выходом на континентальный шельф нам, безусловно, необходимы инновационные технологии.

«Компании не обязаны обеспечивать системное изучение недр»

RE: Удовлетворены ли вы состоянием российской геологии? Не секрет, что геологи считают объемы

поискового бурения в последние годы недостаточными для наращивания ресурсной базы. Есть и призывы возродить Министерство геологии, чтобы на его базе развивать как геологическую науку, так и практические работы по подготовке перспективных участков. Разделяете ли вы такие подходы?

В.Ч.: Советская геологическая служба, возглавляемая Министерством геологии, была хорошим инструментом, позволявшим эффективно наращивать и использовать минерально-сырьевую базу страны в условиях плановой экономики. За короткое время, несмотря на довоенную индустриализацию, послевоенную разруху, холодную войну, поисковыми работами были охвачены огромные территории, открыты и разведаны сотни месторождений не только на территории СССР, но и в Африке, Азии, Южной и Центральной Америке, Восточной Европе.

До сих пор многие национальные нефтегазовые компании и профильные министерства во многих уголках нашей планеты работают по системе, созданной при поддержке нашей страны по образцу Мингео СССР. Постперестроечные процессы 1990-х годов разрушили систему бывшего министерства, что привело к снижению эффективности поискового процесса.

Только в 2000-х годах началось постепенное возрождение российской нефтегазовой геологической системы, в том числе в структурах крупных компаний. В «Газпроме» в 2002 году утверждена Программа развития минерально-сырьевой базы на период до 2030 года, которая предусматривает, начиная с 2011 года, расширенное воспроизводство запасов газа. Как я уже сказал, эта задача успешно выполняется.

Вместе с тем, частные компании и компании с государственным участием не обязаны и не могут обеспечивать системное геологическое изучение недр Российской Федерации. А это остро необходимо, учитывая значительные неизведанные минеральные богатства нашей страны, ее огромную площадь, старение полученной в советские годы геологической информации, а также появление новых прогрессивных методов исследований.

Надеюсь, что развитие «Росгеологии», созданной по указу президента РФ в 2011 году, в непосредственном ведении которой находятся специализированные производственные и научные предприятия, позволит выполнить весь комплекс задач по общегеологическому изучению недр страны и научному обеспечению поиска.

RE: Вы работаете в «Газпроме» ровно 20 лет — практически в течение всей современной истории компании. Расскажите, почему после геологического факультета МГУ вы направились в Надым? Почему выбрали именно газ? И какие результаты своей работы считаете достижениями?

В.Ч.: Да, в «Газпроме» я действительно работаю 20 лет, из них 17 — на Севере. В Заполярье — конкретно на полуостров Ямал — я впервые приехал в 1987 году, еще будучи студентом. Это было короткое лето работы в геофизической изыскательской партии.

Советская геологическая служба была хорошим инструментом

Тундра — очень необычное место, особенно если везде проходить пешком. Видимо, подсознание было очаровано. И когда встал выбор, куда пойти после университета семейному выпускнику, чтобы

и семью прокормить в постреформенное время, и знания, согласно полученной специальности, применить, все сошлось на Севере — на Надыме! Надым — город газовиков по определению, и вся славная история развития газовой промышленности свидетельствует об этом.

Начал оператором по исследованию скважин, а далее, работая на других должностях, повышал уровень компетенции, приобретал опыт и знания. Спасибо, хорошие были учителя и коллеги.

Своим личным профессиональным достижением считаю причастность к большинству громадных проектов развития газовых месторождений в России. Я работал на Медвежьем, Ямбургском, Ямсовейском, Юбилейном, Бованенковском, Харасавэйском месторождениях. А в нынешнем своем качестве проекты, над которыми приходится работать, пожалуй, не стоит перечислять, так как это практически все, имеющиеся в «Газпроме».